

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2016

А.А. Кузубов, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Н.В. Шаило, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Чжан Юйсинь, магистр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: глобализация; глобальная нестабильность; экономическое развитие; иностранные инвестиции; инвестиционная политика; Китай; реформирование экономики; финансово-экономический кризис.

Аннотация: В статье рассмотрены глобализационные процессы, которые в последние десятилетия не только определяли вектор развития экономик стран мира, интеграционных объединений и международных организаций, но и стали детерминантой национальных экономических реформ каждой отдельно взятой страны. В связи с этим в условиях интенсификации сотрудничества и расширения его горизонтов, государства, теряя определенные признаки национального экономического суверенитета, максимально пытались унифицировать собственные экономические системы в соответствии с меняющимися внешними условиями и требованиями мировых лидеров. В то же время одной из стран, которая, приумножив свой внешнеторговый и инвестиционный потенциал, сумела сохранить национальную идентичность проведения экономических реформ, ориентируясь на национальные интересы, стал Китай. Акцентировано внимание на том, что страна с противоречивыми ценностями, где сочетаются и авторитарный стиль руководства, и глубокая философия гармоничного развития, заняла лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве и, по прогнозам аналитиков, в ближайшие десятилетия, при соблюдении определенных стратегических планов и программ ориентиров развития, сможет еще больше усилить свое влияние на мировой арене. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В работе использованы общенаучные и специальные методы, среди которых существенными являются абстрактно-логический метод – для формулирования выводов исследования; методы анализа, синтеза и обобщения – для изучения основных тенденций инвестирования и реформирования экономики Китая; метод системного подхода – при выявлении причин и факторов глобальной нестабильности; графический метод. В результате проведенного исследования выявлены причины и факторы глобальной нестабильности и установлено их негативное влияние на развитие мирового хозяйства. Определены особенности экономических реформ в стране. Проанализирована современная инвестиционная политика Китая и обоснованы ее подходы к привлечению иностранного капитала в страну и экспорту инвестиций. Сформулированы приоритеты инвестиционной политики государства.

Глобализационные процессы на протяжении десятилетий сопровождалась интенсивной либерализацией международных экономических отношений, повлекшей высокую чувствительность мировой экономики к проявлениям локальной нестабильности, которая трансформировалась в глобальную, и большинство стран мира оказались не готовы к ее негативным последствиям. Под влиянием глобальной нестабильности Китай выбрал собственную модель экономических реформ, которая кардинально отличалась от моделей других государств, поэтому ее практическая эффективность в 90-х гг. XX в. стала своеобразным толчком для внешнеторговой и инвестиционной активности страны. При таких условиях актуализируются вопросы определения вектора инвестиционного развития Китая.

В условиях глобальных структурных сдвигов происходит формирование многополюсного мира, а в мировой экономике и политике возрастает роль новых гравитационных центров и локальных цивилизаций, где основным игроком мировой экономики становится Китай, развитие которого стало одним из самых значимых событий первой половины XXI в. Вопросы реформирования экономики Китая в условиях глобализации раскрывали в трудах зарубежные ученые (М.Р. Орнат, Л. Майер, Сеунг Хо Пак, Б. Диксон, Zulu Hu и др.) [1–5], а также российские исследователи (О.Ю. Ворожбит, Е.В. Красова, И.С. Карцева, Е.В. Конвисарова, В.С. Паньков, А.В. Корень и др.) [6–10]. В то же время

приоритеты инвестиционной политики страны в условиях глобальной нестабильности остаются малоизученными.

Цель исследования заключается в выявлении инвестиционных приоритетов экономических реформ Китая при глобальной нестабильности. Для достижения цели исследования сформулированы следующие задачи: обобщить особенности проявления глобальной экономической нестабильности; раскрыть основные аспекты экономических реформ Китая; проанализировать тенденции его инвестиционной активности; обосновать важность инвестиций для реформирования экономики страны.

В течение последнего десятилетия мировая финансово-экономическая система претерпела ряд национальных и трансграничных финансовых кризисов (азиатский финансовый кризис, кризис в России, Бразилии, Аргентине), взлетов и падений международных фондовых рынков, изъятие иностранных инвестиций, неожиданные изменения валютных курсов основных игроков международных рынков. В последний период возникли торговые, инвестиционные, платежные и финансовые дисбалансы стран – ведущих игроков рынка [1, с. 63–67]. Так, за период 1990–2014 гг. в мире произошло более тридцати финансовых, валютно-финансовых и банковских кризисов, которые в определенной степени стали следствием либерализации инвестиционных режимов и глобализации финансовых рынков. Мировой финансовый кризис, начавшийся с ипотечного кризиса 2008 г. в США, заставил осознать остроту проблемы

финансовой дестабилизации на разных уровнях: на уровне банков, предприятий, отраслей, рынков, национальных экономик и мировых систем в целом. Валютно-финансовые кризисы последних лет стали подтверждением сложности обеспечения стабильности международных финансовых отношений.

Углубление глобальной нестабильности происходит по следующим причинам: противоречие глобальной экономической интеграции; торговая, финансовая и инвестиционная либерализация; интеграция финансовых и валютных рынков; интенсификация глобального движения капитала; несбалансированность взаимоотношений основных игроков глобальных рынков: США, ЕС и рынков стран Азии и Латинской Америки; развивающаяся нестабильность и непредсказуемость курса американского доллара как основной мировой валюты; снижение курса доллара США и прогноз его неустойчивости на ближайший период и др. Факторами современной глобальной нестабильности являются технологическое обновление, ценовые флуктуации на рынках и их институциональная слабость, противоречивость курсообразования и т. п. Ежегодно происходит снижение курса американского доллара, соответственно, это экономическое бремя сказывается на евро [2, с. 8–14]. Именно поэтому все чаще звучат предложения стран, в т. ч. России, о переходе экономик, которые являются зависимыми от курса американского доллара, к плавающему курсу национальной валюты, инфляционному таргетированию и сбалансированной монетарной политике.

Практическую значимость проблемы глобальной нестабильности сложно переоценить, поскольку речь идет о крупнейших экономиках стран США, Китая, Японии, Европейского союза. В то же время Китай стал примером экономической системы, которая сумела противостоять вызовам глобальной нестабильности. Концепцией реформ была предусмотрена открытость экономики Китая для иностранных инвестиций, торговли, участия на фондовых биржах и т. п. Однако на самом деле политика этой страны скорее может быть определена как полузакрытая в соответствии с ее валютно-финансовой и монетарной составляющей. В Китае введены значительные ограничения на движение капитала. Государство осуществляет контроль за валютным регулированием. В частности, законами не ограничен ввоз валюты в Китай и ее конвертация в юань, а вывоз валюты за границу физическими и юридическими лицами затруднен долговременной процедурой предоставления разрешения и строго контролируется государственными органами. Большинство расчетов и транзакций осуществляется только в юанях. В то же время в период реформирования всегда было гарантировано сохранение сбережений граждан, что укрепляло доверие населения к правительству и проведенным экономическим реформам.

Возвращение инвестированного капитала иностранными инвесторами затруднено. Иностранный инвестор, который вложил в производство деньги, оборудование, технологии, может вернуть свои инвестиции только в форме произведенного товара. Согласно законодательству о предприятиях с иностранным капиталом, 70 % продукции обязательно должно быть экспортировано из Китая, и только 30 % может быть реализовано за юани на внутреннем рынке. Таким образом, за границу вывозится преимущественно труд китайских ра-

ботников, а факторы производства, производственный капитал остаются в Китае. Особенно это актуально для свободной экономической зоны, где доля предприятий с иностранным капиталом преобладает [11–13]. Большинство продукции в Китае производится на отечественных предприятиях с иностранным капиталом.

С учетом реалий глобализации пересмотр существующих моделей экономического развития Китайской Народной Республики (КНР) происходит постоянно. Китай стремится улучшить эффективность и перейти от экономики, ориентированной на ВВП и экспорт, к стратегии благосостояния и модели роста национального рынка (с начала азиатского кризиса в 1997 г.). Предыдущие мероприятия преобразования не были столь успешными [14–17].

Аргументация необходимости экономических реформ в КНР базируется на следующих положениях:

- страх перед экономическим кризисом. Экспортная и инвестиционная экономика была несбалансированной и нестабильной с потенциальным замедлением роста, а существующие риски замаскированы быстрым ростом;
- строгая подчиненность правящей партии. Реформы предусматривают развитие демократических процессов и верховенство закона с целью углубления легитимности коммунистической партии КНР;
- объединение с международным сообществом;
- региональная конкуренция.

Однако Китай вынужден корректировать собственные реформы, учитывая общемировые тенденции. В частности, в течение 2012–2013 гг. несколько стран оказались в долговом кризисе, который каждый раз углублялся, и такие страны, как США и страны ЕС, используют «китайскую угрозу» как оправдание невозможности решить собственные экономические вопросы, в результате чего китайская дипломатия испытывает давление. Именно поэтому защита иностранных инвестиционных интересов Китая будет для него важной задачей [1, с. 63–67]. В течение последних трех десятилетий Китай осуществлял инвестирование в 170 странах и регионах с собственными прямыми иностранными инвестициями, которые составили более 170 млрд долл.

Активно в Китае проводится политика реорганизации и реструктуризации государственных предприятий, которые работают с участием других видов капитала: отечественного («миньцзян цзибень») и иностранного («вайцзы цзибень»). Усилилась также тенденция к полной или частичной покупке частными инвесторами государственных предприятий. Только за период 2006–2010 гг. было заключено 66 соглашений «...о приобретении иностранным капиталом отечественных предприятий» на сумму 6,5 млрд юаней. Согласно оценкам аналитиков, доля смешанной экономики, где преобладает акционерная собственность, в экономике Китая составляет примерно 60 % (в 1990 г. – 9,8 %), а в ближайшем десятилетии увеличится до 90 % [5, с. 35–41].

Согласно введенной в Китае кейнсианской модели, международные потоки капитала идут в направлении реализации инвестиционных проектов с высокой рентабельностью. Объективной основой интернационализации промышленных сил является углубление международного разделения труда, высокая степень обобществления производства. Транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ)

стали инструментом глобализации экономики и превратились в основной фактор мирового хозяйства. Так, создавая благоприятный инвестиционный климат для таких компаний, Китай обеспечил постоянный прилив капитала в страну, который одновременно стал выгодным и для самих ТНК как потенциальный рынок для адаптации собственных бизнес-моделей. В то же время ТНК прошли тяжелый путь адаптации к философии экономического развития Китая, так как должны были уважать национальное законодательство, обычаи и культуру [3; 18; 19].

Развитие рынка капитала и других факторов производства с целью привлечения прямых инвестиций в экономику Китая является одним из важнейших направлений реформирования государственного механизма регулирования экономической системы. Для этого планируется создать многоуровневую систему рынка капитала и совершенствовать его структуру. Китайское руководство приняло решение строить биржи ценных бумаг, создавать биржевые структуры для стимулирования венчурных инвестиций, а также специальные инновационные биржи, предназначенные для размещения акций высокотехнологичных предприятий. Это поспособствует развитию системы институциональных инвесторов, расширению каналов упорядоченного выхода капитала на рынок.

Китай в результате проведения экономических реформ постепенно превращается из импортера капитала в одного из крупнейших экспортеров, ежегодно увеличивая собственные зарубежные инвестиции в среднем на 8 %. Китайские инвестиции усиливают свое влияние на развитие глобальной экономики, играя каждый раз значительную роль в мировом хозяйстве. Несмотря на растущую глобальную нестабильность, начиная с 2009 г. Китай стабильно входит в пятерку крупнейших экспортеров капитала, хотя при этом эта страна четко отстаивает свои национальные интересы.

Успехи Китая в привлечении иностранных инвестиций были достигнуты благодаря внедрению льготной политики, которая поощряет осуществление вложений. В процессе проведения экономических реформ Китай сосредоточил свои людские, материальные и финансовые ресурсы для обеспечения благоприятных условий для иностранных инвестиций. Одновременно было

принято более 500 экономических законопроектов, которые обеспечивают юридическую гарантию зарубежным инвесторам. В рамках общей инвестиционной политики в конце 1997 г. с целью привлечения иностранных инвесторов в страну в стране был опубликован «Перечень инвестиционных отраслей для иностранных предпринимателей», где указывались следующие основные экономические отрасли: развитие энергоносителей и сырьевой базы, комплексное освоение сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, комплексное использование ресурсов, охрана экологии и окружающей среды, освоение новейших технологий.

В 2005–2010 гг. Китаю удалось реализовать 1556 проектов слияния и поглощения. Общий объем китайского инвестирования за рубеж в первой половине 2014 г. составил 84,5 млрд долл. США, тогда как в 2003 г. – только 2,7 млрд долл. США (рис. 1), что свидетельствует о стремительном росте экспорта капитала страны, или так называемой инвестиционной экспансии.

Заинтересованность Китая рынком сырья отражается на объемах инвестиций в указанный сектор. Энергетическая отрасль является первой в перечне секторов для инвестирования и предусматривает расширение строительства электростанций в Китае. Металлургия по размеру инвестиций находится на втором месте, дальше идут строительство и транспорт. В 2013 г. впервые ежегодные инвестиции в недвижимость превысили 10 млрд долл. США. Однако инвестиции в основном направлены на слияния и поглощения в сфере сырьевых ресурсов, что заставляет правительства отдельных стран вводить ограничительные меры для поступления китайских инвестиций.

Экономика КНР, обеспечивая темпы экономического роста, требует значительных ресурсов для поддержки указанного процесса и определяет современную инвестиционную стратегию страны. Географически китайские инвестиции (в т. ч. инвестиции из Гонконга) имеются на всех континентах. Так, в географическом разрезе китайские инвестиции преимущественно вкладываются в экономику стран Латинской Америки и Южной Африки, в то же время проекты слияния и поглощения за последние 13 лет активно реализуются в Австралии и США. Инвестиции Китая по состоянию на 2014 г. в мире распределяются следующим образом (рис. 2, таблица 1).

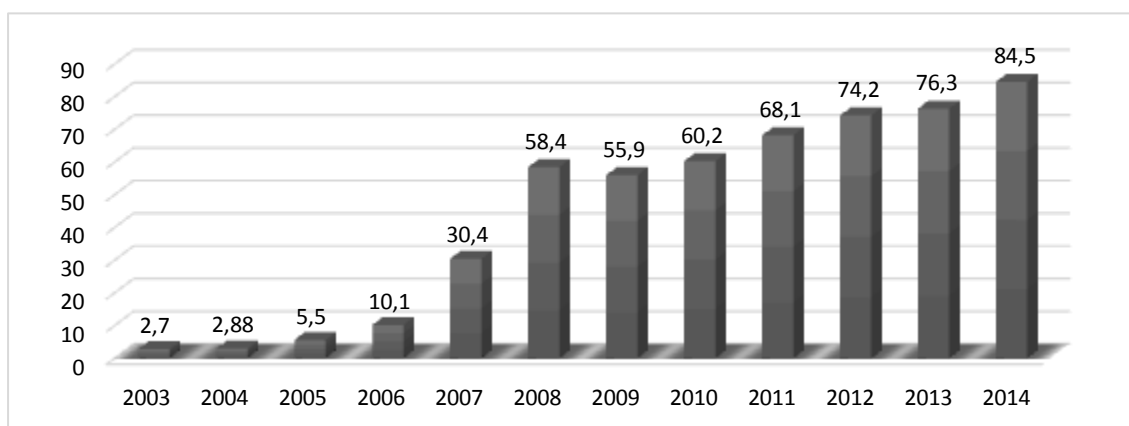

Рис. 1. Динамика выходных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) Китая за период 2003–2014 гг., млрд долл. США. Составлено по данным [20]

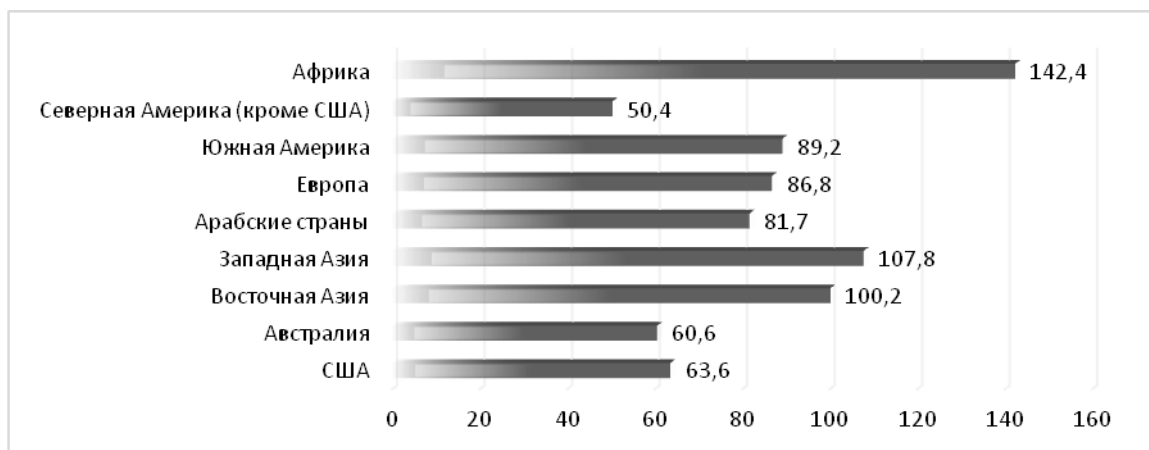

Рис. 2. Распределение накопленных ПИИ КНР в мире на конец 2014 г., млрд долл. США [20]

Создание благоприятных условий для экономического и инвестиционного развития территорий является характерным признаком китайской политики реформирования. Демонстрируя мировому сообществу приоритетность собственной доктрины политического и социального устройства, Китай ввел либерально-умеренный подход к привлечению иностранного капитала в национальную экономику для преодоления диспропорций развития.

Таблица 1. Распределение накопленных ПИИ КНР в мире (детализация по странам) на конец 2014 г. [20]

Страна	ПИИ, млрд долл. США
Канада	37,8
Куба	5,0
Бразилия	32,1
Венесуэла	16,1
Великобритания	18,8
Франция	5,2
Саудовская Аравия	17,3
Ирак	14,5
Алжир	14,0
Казахстан	21,8
Иран	18,6
Россия	18,5
Индонезия	27,0
Малайзия	13,0
Вьетнам	11,5
Нигерия	20,5
Эфиопия	11,7
Ангола	9,7

Достигнув важных позиций в глобальном инвестиционном пространстве, Китай не останавливается на достигнутом, и можно выделить следующие приоритеты инвестиционной политики страны: привлечение иностранных инвестиций для повышения национальной конкурентоспособности; поддержку развития ТНК и ТНБ; вложения инвестиций в проекты, позволяющие решать социальные вопросы, в т. ч. обеспечение заня-

тости населения; создание благоприятного инвестиционного климата; согласование инвестиционной стратегии Китая с внешнеторговой и ее дополнение; развитие научно-технической деятельности, в т. ч. формирование исследовательских институтов за рубежом.

Таким образом, практика развития экономики Китая подтверждает, что при переходе к рынку по китайскому образцу можно избежать большинства возможных негативных последствий и обеспечить достижение стабильных устойчивых темпов роста, несмотря на усиление процессов глобализации. В результате исследования установлено, что инвестиционная политика была и остается для Китая составляющей экономических реформ. Успехи Китая в привлечении иностранных инвестиций были достигнуты благодаря внедрению льготной политики, которая поощряет вложения капитала. Привлечение инвестиций для отдельных провинций страны стало толчком к стабильному росту экономики Китая в условиях глобализации и растущей нестабильности в мире, Китай продолжает удерживать позиции среди крупнейших экспортеров капитала, при этом четко реализуя свои национальные интересы.

Характеризуя инвестиционные стратегии КНР за последний период, можно проследить градуалистический подход к проведению инвестиционной политики, начатый в 1979 г. в ходе экономических реформ и применяющийся до сих пор, предполагающий реализацию тактики мелких шагов с целью масштабного захвата сырьевых рынков, необходимых для дальнейшего роста национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ornat M.P. New policy and new challenges for China // European Applied Sciences. 2013. № 7. P. 63–67.
- Майер Л., Шмидт Ф., Шулер К. Как глобализация ведет к кризису мировой экономики // Экономический журнал – XXI. 2004. № 2. С. 8–14.
- Сеунг Хо Пак, Ванхонакер В. Проблемы транснациональных корпораций в Китае: думай локально, действуй глобально // Мысль. 2007. № 8. URL: ideamagazine.com.ua/archive/8830/advance/8902.html.
- Диксон Б. Красные капиталисты в Китае: партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 288 с.

5. Zulu Hu., Khan M.S. Why is China growing so fast? // *International monetary Fund*. 2009. № 8. P. 1–16.
6. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 5 S3. P. 71–77.
7. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 3. С. 205–220.
8. Карцева И.С., Конвисарова Е.В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-4. С. 635–638.
9. Паньков В.С. Глобализация экономики: quails es et quo vadis? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 1. С. 16–24.
10. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 10-4. С. 704–706.
11. Шашло Н.В., Крылова И.А., Шингарева А.А. Внешнеэкономическая политика России в условиях формирования многополярного мира // *Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 221–226.
12. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11. С. 1425–1430.
13. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 2. С. 144–147.
14. Корнейко О.В., Линь Ц. Оценка инвестиционной привлекательности приморского края для иностранного инвестора // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 28–34.
15. Кулешов Е.А. Транснационализация производства: вклад в формирование новой международной экономики // *Экономические науки*. 2008. № 44. С. 375–378.
16. Кузубов А.А. Особенности формирования транснациональных корпораций стран БРИКС // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 56–60.
17. Мальцева О.А. Индийские инвестиции за рубежом // *Вестник МГИМО Университета*. 2011. № 3. С. 83–90.
18. Современная модель эффективного бизнеса / под ред. С.С. Чернова. Кн. 14. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 192 с.
19. Сухинина В.В., Поронов А.Н., Карсунцева О.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику стран БРИК // *РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2009. № 2. С. 53–59.
20. American Enterprise Institute and Heritage Foundation, China Global Investment Tracker, January 2014. URL: thf_media.s3.amazonaws.com/2014/xls/China-Global-Investment-Tracker-2014.xls.

REFERENCES

1. Ornat M.P. New policy and new challenges for China. *European Applied Sciences*, 2013, no. 7, pp. 63–67.
2. Mayer L., Shmidt F., Shuler K. How globalization causes the crisis of the world economy. *Ekonomicheskii zhurnal – XXI*, 2004, no. 2, pp. 8–14.
3. Seung Kho Pak, Vankhonaker V. The issues of transnational corporations in China: think locally, act globally. *Mysl'*, 2007, no. 8. URL: ideamagazine.com.ua/archive/8830/advance/8902.html.
4. Dikson B. *Krasnye kapitalisty v Kitae: partiya, chastnye predprinimateli i perspektivy politicheskikh peremen* [Red capitalists in China: the party, private entrepreneurs, and prospects for political change]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2005. 288 p.
5. Zulu Hu., Khan M.S. Why is China growing so fast? *International monetary Fund*, 2009, no. 8, pp. 1–16.
6. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 5 S3, pp. 71–77.
7. Krasova E.V., Yan S. Modern trends in the formation of human resources as a factor in sustainable development of China's economy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 3, pp. 205–220.
8. Kartseva I.S., Konvisarova E.V. Current taxation in China and ways of its improvement in some aspects. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2016, no. 7-4, pp. 635–638.
9. Pankov V.S. Globalization of Economy: qualis es et quo vadis? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otosheniya*, 2011, no. 1, pp. 16–24.
10. Kurbakov I.S., Koren A.V. Main directions of effective management of the investment portfolio. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2015, no. 10-4, pp. 704–706.
11. Shashlo N.V., Krylova I.A., Shingareva A.A. Foreign economic policy of Russia in the context of multipolar world formation. *Strategii ustoychivogo razvitiya natsionalnoy i mirovoy ekonomiki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, AETERNA Publ., 2015, pp. 221–226.
12. Zhilina L.N., Stroganov A.O. Russia and the interests of Chinese business. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11, pp. 1425–1430.
13. Kuzubov A.A. Formation of new paradigm of international business. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 144–147.
14. Korneyko O.V., Lin Ts. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky krai for foreign investor. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–34.
15. Kuleshov E.A. Transnationalization of production: the contribution to formation of new international economy. *Ekonomicheskie nauki*, 2008, no. 44, pp. 375–378.
16. Kuzubov A.A. Special aspects of formation of BRICS countries transnational corporations. *Vektor nauki*

- Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 56–60.
17. Maltseva O.A. Indian investments abroad. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2011, no. 3, pp. 83–90.
18. Chernov S.S., ed. *Sovremennaya model effektivnogo biznesa* [The modern model of effective business]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2015. Kn. 14, 192 p.
19. Sukhinina V.V., Porunov A.N., Karsuntseva O.V. Influence of world financial crisis on the economy of BRIC countries. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya*, 2009, no. 2, pp. 53–59.
20. American Enterprise Institute and Heritage Foundation, China Global Investment Tracker, January 2014. URL: thf_media.s3.amazonaws.com/2014/xls/China-Global-Investment-Tracker-2014.xls.

INVESTMENT VECTOR OF THE ECONOMIC REFORMS OF CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

© 2016

A.A. Kuzubov, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

N.V. Shashlo, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

Zhang Yuxin, master

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: globalization; global instability; economic development; foreign investment; investment policy; China; economy reforming; financial and economic crisis.

Abstract: The paper considers the globalization processes, which, in recent decades, not only determined the vector of development of the world countries' economies, the integration organizations and international organizations but also became the determinant of national economic reforms of each particular country. In this regard, in the context of the intensification of cooperation and expanding its horizons, the states, losing particular attributes of national economic sovereignty, tried to unify maximally their own economic systems according to the changing external conditions and the requirements of the world's leaders. At the same time, China became one of the countries that increased their foreign trade and investment potential, and being guided by national interests, managed to preserve national identity of the economic reforms. The authors focused on the fact that the country with conflicting values, where the authoritarian management style and deep philosophy of harmonious development combine, has taken the leading position in the global economic space, and, according to the analysts, will be able to strengthen its influence on the world stage in the coming decades, provided that the certain strategic plans and the development benchmark programs are met. The methodological basis of the study is the dialectical method of scientific knowledge. The authors used the general scientific and special methods, among which the essential are: the abstract-logical method used to formulate the conclusions of the study; the methods of analysis, synthesis and generalization used for the study of key investment and reforming trends of Chinese economy; the system approach used in the identification of the causes and factors of global instability; and the graphical method. In the result of the study, the causes and factors of global instability are identified and their negative impact on the world economy development is specified. The authors specified the peculiarities of economic reforms in the country, analyzed the current investment policy of China and justified its approaches to the foreign capital attraction into the country and to the export investment. Besides that, the priorities of the state investment policy are formulated.